

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э53

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Эльба, Ирина.

Э53 Ловушка на демона / Ирина Эльба, Татьяна Осинская. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-109191-0

Меня зовут Ангелина Дайер, и я — Изгоняющая.

Оружие, созданное для уничтожения демонов. У меня была тихая и размеренная жизнь... до того момента, как в нее ворвался маг Мрака со своими темными планами.

Теперь мне предстоит нелегкое путешествие, таящее опасности и тайны. Поиски злодея, угрожающего уничтожением Золотой империи. А еще противостояние с мужчиной, который решительно настроен сделать меня своей. Ну, посмотрим, кто кого!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Осинская Т., Эльба И., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109191-0

Глава 1

Небольшой серый дом, чуть покосившийся от старости, ничем не выделялся среди десятка других точных копий. Некогда добротная деревянная крыша изрядно потемнела, покрывшись пятнами плесени и мхом, расплзающимся вместе с сыростью по всему городку. Дождь здесь лил беспрестанно.

Город Аваль находился на западе империи, совсем рядом с Графитовым морем, из-за чего его постоянными гостями были туман, промозглые ветра и слякоть. Многочисленные болота раскинулись до самых Холмов, добавляя и без того унылому пейзажу нотки отчаяния.

Несмотря на то что дома строили с использованием магии и специальных составов, они не выдерживали столь промозглой погоды и всего за несколько лет приходили в полную негодность. Что уж говорить о людях с серой от недостатка солнца кожей, тусклыми уставшими глазами и кашлем, таким же влажным, как здешняя погода?

Проводив взглядом немолодую женщину с объемной продуктовой корзиной в одной руке и дырявым ломаным зонтом в другой, я покачала головой и медленно поднялась по каменной лестнице. Несколько ударов тяжелым кольцом по темной древесине косяка, и дверь открылась. Показав ме-

таллический круг с символикой Ордена, я прошла в узкий коридор, едва освещаемый одинокой лампой под потолком.

— Здравствуйте, госпожа, — глухо зашептал невысокий мужчина.

Казалось, единственной примечательной деталью в его внешности были круглые очки в тонкой оправе — в остальном облик нанимателя был столь же серым и унылым, как и сам Аваль. Забрав из моих рук насквозь промокший плащ, серый человек аккуратно развесил его на вешалке и повел меня в глубь дома.

После сумрачного коридора просторная гостиная показалась невероятно светлой, хотя на самом деле здесь было не светлее, чем на улице. На кремовом диване, ссутулившись, сидела молодая женщина с кружкой в руках. Она никак не отреагировала на мое появление, продолжая смотреть в одну точку. Весь ее облик говорил о постигшем дом несчастье: ранняя седина, словно пеплом, припорошила волосы, а несвежее платье изрядно помялось.

— Это моя жена — госпожа Дукан, — едва слышно представил наниматель.

Поставив сумку у ближайшего к камину кресла, я подошла к дивану и опустилась на край. Аккуратно забрав остывшую чашку, я отставила ее на столик, чтобы осмотреть хозяйку дома. Кисти ее рук были холодны и слегка подрагивали, словно она только что вернулась с долгой прогулки, а не находилась в протопленной комнате. Кожа до локтя оказалась чистой, почти прозрачной, с тонкими синими ниточками вен. А вот выше шли маленькие

черные пятна. На шее и в вырезе платья они разрастались, местами сливаясь в единый причудливый узор, предрекая своему носителю скорую смерть.

— Как давно появились отметины, господин Дукан?

— Неделю назад, госпожа Изгоняющая.

— А на вас?..

— Несколько пятен... Проявились вчера.

Наниматель поспешно скинул пиджак и закатал рукава рубашки, демонстрируя пять черных точек, но значительно крупнее по размеру, нежели у госпожи Дукан.

— Вы маг? — глядя на отметины, уточнила я.

— Очень слабый. Всего одна единица. Мать была ведьмой.

— Не стоит расстраиваться, господин Дукан. Только это вас и спасло. Где одержимая?

— В дальней комнате. Мы закрыли ее. Я пытался несколько раз зайти и покормить, но... — голос родителя дрогнул, и он отвернулся, стараясь скрыть слезы.

— С момента заявки в Орден прошло две недели. Если ваши отметины проявились только сейчас, значит, демон в ребенке совсем слабый. С ней все будет хорошо, господин Дукан, но нужно спешить. Чем дольше малышка соприкасается с тонкоматериальной сущностью, тем сильнее страдает ее душа.

— Да-да, госпожа, пройдемте!

Подхватив сумку, я последовала за нанимателем. Впрочем, провожающий был не нужен — чем ближе мы подходили к помещению, в котором находилась одержимая, тем толще становился ковер из мертвых насекомых.

— Простите за это, — дергано махнул рукой несчастный отец. — Я пытался убирать, но они лезут снова и снова.

Я промолчала, не желая пугать господина Дукана еще больше. Ни к чему ему знать, что при более сильном подселенце, помимо мертвой мошкары, его дом украшали бы трупы крыс, ворон и прочей мелкой живности. Но это относилось только к классификации низших демонов.

— Скажите, госпожа, а моя жена...

— Как только мы изгоним демона, ей станет лучше. Подчиняющиеся отметины сойдут, и она придет в себя.

— Спасибо, госпожа!

— Пока еще не за что. — Я покачала головой и оттеснила господина Дукана от двери, которую он попытался открыть. — Дальше я сама. Скажите, вы умеете варить бульон?

— Д-да...

— Тогда вам есть чем заняться. Малышка наверняка захочет есть после стольких дней вынужденного голода, но первое время можно давать лишь жидкую пищу, чтобы не болел живот. Вы меня услышали?

— Да, госпожа!

— Тогда ступайте на кухню. И, что бы вы ни услышали, не заходите, пока я вас не позову.

Покивав, господин Дукан бросил последний взгляд в сторону комнаты, а затем поспешно удалился. Несмотря на страх за ребенка, он старался быть сильным, однако родительское сердце могло не выдержать и погнать его на помощь дочери. Поэтому, подойдя ближе к двери, я нарисовала руну Замка́, чтобы мне точно никто не помешал.

Дверь поддавалась с натужным скрипом, сдвигая с пола мягкий ковер из насекомых. Оглядевшись, я подошла к небольшой тумбочке и, поставив на нее сумку, щелкнула замками.

— Как твое имя, демон? — тихо спросила я, зная, что меня услышат.

— Имя мне — Легион! — привычно, даже как-то скучно отозвалась тонкоматериальная сущность, а затем издала каркающий смех.

— Знаешь, с учетом того, сколько низших Орден уничтожил за последний год, от вашего легиона уже ничего не осталось.

— Нас нельзя уничтожить, смертная! — зашипел демон и наконец-то выполз из своего угла на свет.

Маленькая девочка, не больше шести лет. Некогда светлые волосы сбились в грязную паклю с налипшей пылью и мертвой мошкаррой. Цвет пижамы угадывался лишь по редким, чистым от крови и рвоты пятнам. Да-а-а, обычно демоны относились к своим носителям бережнее.

— Отвратительное зрелище, — прокомментировала я и извлекла из сумки черную свечу. — Из всех сущностей, которые я изгоняла, ты самая жалкая.

— Жалкая? — заверещал подселенец и приготовился к прыжку. — Я буду последним, кого ты увидишь в этой жизни!

Чем слабее демон, тем он самоувереннее. Вышние были осторожными и хитрыми, иногда годами скрываясь в чужих телах, используя их как сосуды. Вычислить таких получалось нечасто, и со временем они поглощали душу своего носителя. Для Изгоняющего встреча с подобным существом была хоть опасна, но более предпочтительна, ведь

нас не сдерживала необходимость спасти одержимого. При полном слиянии с телом демоны могли использовать магию тонкого плана, становясь чрезвычайно опасными соперниками, поэтому после первой же провальной попытки изгнания их били на поражение, не боясь осуждения со стороны императора или народа.

С низшими демонами было иначе. Высшие подсеяли их в создания, которые были слабы духом. Тонкоматериальная сущность полностью подавляла чужую волю, а затем высасывала жизненные силы у носителя и заражала окружающих, питаясь их страданиями и энергией смерти. Уничтожить подобных тварей было легко, но Изгоняющему в первую очередь следовало думать об одержимом и его душе. Именно для ее спасения мы проводили долгие и энергетически затратные обряды, отделяя подселенца от тела. В некотором смысле этот процесс походил на работу целителя, убивающего паразита внутри пациента, чтобы затем постепенно вывести остатки наружу, избежав отравления организма. Только если при наличии паразита тело отравлял яд, то наших пациентов — тьма. Последствия ее воздействия были совершенно непредсказуемы.

В моей практике имелся примечательный случай. В одно из путешествий по окраине империи я наткнулась на деревеньку в сто домов. Местные жители оказались весьма недружелюбными, но отказать в приюте длани Ордена не посмели. Выбирая место для ночлега, я внимательно осматривала каждого встречного и понимала, эта вражда — не признак ненависти именно ко мне, а проявление страха. Что-то спрашивать или узнавать у деревенских не

имело смысла: они не сказали бы ни слова, боясь накликать беду на свои семьи. Мне оставалось только смотреть, подмечать и анализировать. Как только ночь вступила в свои права, я отправилась на охоту.

Найти логово твари, запугивающей местных жителей, не составило труда. О нем шептал ветер, принося из густых зарослей запах разложения. На него указывал мох, что стелился по земле и деревьям: чем ближе я подбиралась к своей жертве, тем гуще и темнее становился малахитовый ковер, напитававшийся силой чужой смерти.

На опушке леса в окружении буйной зелени находился нужный мне дом. Ошибаются те, кто ищет обитель темных тварей в мертвых лесах, в окружении ссохшихся деревьев или болот. Нет! Чаще всего тьма живет в маленьких уютных домах, среди вечно цветущей природы. Почему? Потому что отдает земле тела своих жертв, питая травы и деревья самым лучшим удобрением — плотью и кровью.

Добравшись до дома, освещенного множеством светлячков, я отворила дверь и осторожно вошла внутрь. Пол устилали лоскутные дорожки, на стенах были закреплены подсвечники с толстыми коричневыми свечами, от которых лился мягкий свет. Справа начиналась лестница на чердак, а напротив располагались две двери. Отголосок темной силы манил меня в правую.

— Доброй ночи, госпожа Изгоняющая, — раздался приятный голос. — Надо же, женщина. Редкое явление в Ордене. И чего тебе не спалось в теплой кровати да на травяной перине?

— И тебе доброй, — ответила я, разглядывая хозяйку.

Она была красива — высокая, статная, с ладной фигурой и длинной черной косой. На пухлых губах играла приветливая улыбка, и лишь в глазах была стылая ненависть и ожидание удара.

— А тебе чего не жилось спокойно, ведьма? Богатства ты не хотела, раз так и осталась в родной деревне. Могущества тоже нет, лишь слабый дар. Так для чего ты убивала? Во имя чего приносила жертвы? Хотя не отвечай — и так вижу. Сколько тебе сейчас лет?

— Девяносто, — улыбнулась темная ведьма ровными белыми зубами.

— Хорошо сохранилась. Полагаю, под соснами гниют те, что оказались красивее и желаннее тебя?

— Не только. — Она явно насмеялась. — Наскучившие ухажеры тоже там. Люблю разнообразие, знаешь ли.

— Глупая баба, — покачала я головой, останавливаясь возле окна с белыми занавесками. — Жила бы себе и горя не знала. Нарожала детишек, передала им свой дар и спокойно отправилась в чертоги Светлого. А теперь?

— А что теперь? Ничего не изменилось, госпожа Изгоняющая. Твои молодость и сила продлят мой век еще на несколько лет, а лес с благодарностью примет жертву. Все как всегда. Не ты первая пришла по мою душу, не ты последняя.

— Возможно, другие приходили именно по душу, мне же она ни к чему. Никто ведь и не узнает, если я тебя убью.

— А как же муки совести? Не ваш ли кодекс гласит, что нужно сначала попытаться спасти и только потом убивать? Был у меня один Изгоняющий до

тебя. Очень упорно пытался меня перевоспитать. Долго грел мою постель и рассказывал сказки про Орден, только и он наскучил.

— Мужчины, — пренебрежительно усмехнулась я, проводя пальцами по теплему дереву стола. — Они действительно слишком чтут кодекс, воспринимая его как закон. Мы же, женщины, своевольны и подчиняться очень не любим.

— Хорошо говоришь, Изгоняющая. Мы бы с тобой могли подружиться, но увы...

— Действительно, увы...

Удар был одновременным. В меня полетел сгусток темной силы, но застрял в щите света, который от этого вспыхнул голубоватыми искрами. В ведьму устремился аламитовый нож. Он легко прошел сквозь защиту, которая уберегла бы от магического удара, но оказалась бессильна от физического. Нож пронзил грудь, раскрашивая белую рубашку алым бисером.

— Не ожидала... — хрипло выдохнула темная ведьма, а затем медленно осела на пол.

Это была последняя кровь, пролившаяся в проклятом месте. В ту ночь я не вернулась в деревню, до самой зари наблюдая за ярким пламенем, пожирающим дом. И только когда черный дым стал различим в розовеющем небе, я отправилась в путь.

К чему я вспомнила этот случай? А к тому, что каждый бывший одержимый находился под пристальным вниманием Ордена. Никогда не угадаешь, ушла ли тьма полностью или осталась где-то в душе, туманным клочком спрятавшись в потаенном уголке.

Прыжок... И одержимая, натолкнувшись на щит света, с шипением отлетела к дальней стене. Ударившись, девочка тихо заскулила и начала медлен-

но отползать обратно в свой угол. Я зажгла свечу и двинулась следом, шепотом зачитывая слова изгнания.

— Тетенька, не надо! — детским голосом запричитал демон, глядя на меня полными слез глазами. — Не делайте мне больно, пожалуйста!

— Не буду, моя маленькая, — улыбнулась я, присаживаясь перед ребенком на колени.

— Правда? Не хочу, чтобы меня опять обижали...

— А кто тебя обидел, моя хорошая? — ласково спросила я и, поставив свечу на пол, коснулась осунувшейся щеки.

— Злой дядя, — хрипло рассмеялся демон и подался вперед, почти касаясь детским носом моего. — Он очень долго и со вкусом развлекался с малышкой, пока она не сбежала. Разве папаня тебе не рассказал, в каком состоянии нашел нас? М-м-м, это было так легко...

— Злой дядя, говоришь, — задумчиво произнесла я, а затем схватила малышку за руки, и, опрокинув, прижала к полу.

Достав из кармана заготовленный флакон с водой из священного источника¹, я вылила содержимое в рот девочки. Раздалось противное шипение, появился запах серы и паленой плоти. Демон кричал и брыкался, пытаясь сбросить меня и дотянуться детскими руками до своего горла, но не мог. Я же продолжала читать слова изгнания, постепенно вплетая силу и отделяя тонкоматериальную сущность от человеческого тела. Действовала я на

¹ На дне источника лежала Слеза Светлого, который являлся отцом и прародителем всего сущего в мире.

рефлексах, точными выверенными движениями, позволяя голове свободно анализировать полученную информацию.

Злой дядя. Либо тот, кто очень хорошо прятался, и его не могли поймать. Либо тот, кого не имели права судить простые жители, да и наверняка боялись. А значит, наказывать его буду я!

С последним словом заклинания я наклонила свечу, и на лоб ребенка упали три восковые капли. Это был не простой воск, а смешанный с пеплом осины и обладающий магически усиленными лечебными свойствами.

Стоило загасить пламя, как девочка выгнулась в последний раз и выдохнула темное облачко уничтоженного низшего, а затем утихла, обмякнув в моих руках. Уложив ребенка на кровать, я вышла из комнаты и, безошибочно найдя ванную, включила теплую воду. Только после этого прошла на кухню, где за столом сидел бледный господин Дукан. Просьбу постелить на диване в гостиной чистую простыню и одеяло он воспринял с радостью. Вернувшись к малышке, я подняла ее на руки и унесла купаться. Для начала смыла грязь и кровь, а затем обновила воду и влила в нее специальный раствор, который должен был очистить ауру и помочь ей восстановиться. К концу купания малышка уже сладко посапывала.

— Все? — шепотом спросил господин Дукан, пока я укутывала девочку одеялом в гостиной.

— Все. Я стерла ее память, так что она ничего не вспомнит. Абсолютно ничего, — с намеком произнесла я и посмотрела на нанимателя. — Кто это был?